

На правах рукописи

Правкина Янина Юрьевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА МОЛОДЁЖИ**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005060232

30 МАЯ 2013

Саратов 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель доктор социологических наук
Щебланова Вероника Вячеславовна

Официальные оппоненты: Виноградский Валерий Георгиевич,
доктор философских наук, профессор,
Саратовский институт (филиал) Российского
государственного торгово-экономического
университета, профессор
кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Константинов Сергей Александрович,
доктор социологических наук, доцент,
Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина –
филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», профессор кафедры
социологии, социальной политики
и регионоведения

Ведущая организация: Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «23» мая 2013 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, СГТУ имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан «22» апреля 2013 г.

Ученый секретарь

Печенкин В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется современными социально-структурными преобразованиями, глобализационными процессами, обуславливающими трансформации в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе в системе социально-трудовых отношений молодежи. Молодежь в основном проигрывает на рынке труда в силу возрастных, образовательных особенностей, отсутствия профессионального опыта. По данным Росстата на 01.01.2013 г., в России проживают более 35 млн. человек в возрасте от 16 до 30 лет (около трети населения страны) и каждый десятый из них – безработный.

Политика в сфере занятости молодежи, прежде всего, ориентирована на профессиональную подготовку и трудоустройство по традиционным специальностям, которые не всегда востребованы молодыми людьми. При этом интенсивное развитие информационных технологий обуславливает появление эффективных способов трудоустройства молодежи посредством создания принципиально новых форм труда, содействия самозанятости.

Значительное влияние на формирование успешных социально-трудовых отношений молодежи в настоящее время оказывает развитие практик дистанционной трудовой деятельности, фриланса, телекомьютинга, распространение которых связано с прогрессом в телекоммуникационной сфере. Благодаря виртуализации труда, его интернетизации повышается мобильность молодых работников, профессиональное самоопределение и совершенствование.

Институционализация дистанционного труда является частью общемировых тенденций информатизации и виртуализации жизни современного общества, что проявляется в создании электронного правительства, виртуального офиса, телемедицины, телебанкинга, систем дистанционного образования и дистанционных социальных услуг. При этом в нашей стране дистанционный труд молодежи не формализован и не урегулирован законодательно. Способствуют развитию дистанционного труда глобализационные тенденции, появление многоформатного телекоммуникационного пространства, новых информационно-электронных ресурсов в сфере занятости. Это, с одной стороны, обеспечивает доступность социально-трудовых практик для молодежи, содействует смягчению социального неравенства в отношении конкретных социальных групп; с другой – повышает уровень требований общества к общепрофессиональной и специальной компетенциям работника, его социальной мобильности.

Поэтому значимым в научном плане является социологический анализ социальных условий, факторов, механизмов реализации дистанционного труда как ресурса повышения социального статуса молодежи, её самозанятости, преодоления социального неравенства.

Степень разработанности. Проблематика дистанционной социально-трудовой деятельности входит в предметную область общей социоло-

гии, социологии молодежи, социологии труда. В отечественной и мировой науке социологами разработаны различные теоретические подходы к изучению поведения наемных работников и трансформаций рынка труда. Среди современных работ в этой области значимы зарубежные исследования, касающиеся выработки эффективных стратегий трудовой деятельности (М. Брент, А. Веллинг, Н. Ной, Ф. Скифф, Дж. Скотт, Д. Пратт, Е. Рош, Х. Уайт, Д. Хилл, У. Хьюс, Т. Эггертссон); идеи К. Маркса и неомарксистов об отчуждении труда, автономности человека, интеллектуальном труде (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер). Сопоставление российских практик и политики в области трудоустройства молодежи с европейскими содержится в публикациях И. Бессоновой, Н. Вишневской, Т. Исаченко, В. Сердюковой, Н. Шевашкевич. Стратифицирующая, социализирующая и иные социальные функции труда рассмотрены в работах В. Адамчук, Б. Генкина, А. Мазина, А. Понукалина, Л. Ржаницына. Мотивационные установки трудовой деятельности в российском обществе рассматриваются в работах Н. Лапина, В. Магуна, Р. Пугачева. Региональные особенности рынка труда, его профессионально-квалификационная структура и потребности обозначены в работах Н. Демина, З. Голенковой, С. Константинова, А. Кочетова, С. Нечаевой, А. Саушкина. Социальные аспекты безработицы исследуются Ч. Бидуэллом, К. Уильямсом; в России – Б. Бреевым, Е. Катульским, Р. Колосовой, С. Кузьминым, И. Масловой, О. Шкаратан. Результаты социологических исследований социальной политики в контексте поддержки безработных содержатся в трудах С. Дановского, Е. Игитхяня, Л. Кудрявцевой, И. Тюриной, М. Чепурина, Н. Черниной.

Влияние радикальных социальных изменений на социальное расстройство общества, на трансформацию жизненных ориентаций молодежи, изменение ее места в социальной структуре исследуется С. Быковой, М. Горшковым, Ю. Зубок, С. Ивченков, А. Ковалевой, О. Козловой, В. Левичевой, Е. Омельченко, Т. Петровой, И. Тартаковской, Ф. Шереги. Взаимосвязь занятости и социальной политики в условиях радикальных социальных реформ, анализ изменения основных акцентов системы социального государства, ключевых принципов рефлексии социальной политики представлены за рубежом в трудах П. Розанваллона, П. Сорокина, Г. Эспинг-Андерсена, в России – И. Григорьевой, Н. Ловцовой, Е. Пашиной, П. Романова, Т. Сидориной, С. Смирнова, В. Щеплановой, В. Ярской, Е. Ярской-Смирновой. Анализ трансформации стратегий трудоустройства молодежи, политики занятости и практик социальной поддержки молодых людей рассмотрены в работах М. Вороны, И. Задорожной, И. Ивановой, Г. Чередниченко, В. Чупрова. Проблемой адаптации молодежи к современным социально-трудовым отношениям занимались Г. Иванченко, Г. Мкртчян, И. Попова, Н. Федотова, О. Шиняева. Социальное неравенство, обусловленное информационными технологиями, доступность информационных ресурсов для разновозрастных социаль-

ных групп анализируются с социологических позиций в работах таких российских ученых, как С. Бондаренко, В. Бордюже, О. Вершинская, А. Еляков, В. Печенкин.

Развитие дистанционного труда обсуждается в отечественной и зарубежной социологической литературе в контексте формирования и трансформации важнейших социальных институтов (Ф. Кинсман, Дж. Найлс). Аспекты дистанционной занятости в России интегрируют области междисциплинарного взаимодействия комплекса наук в социально-гуманитарном и социально-экономическом ракурсах рассмотрения проблемы. Гендерное разделение труда изучают С. Ашвин, Е. Мезенцева, С. Ярошенко; социальные эксклюзии в профессионально-трудовой сфере – Ф. Бородкин, Л. Гордон, Т. Заславская, В. Кабалина, Т. Малева, Н. Римашенская, Р. Рывкина, Л. Хахулина, М. Шабанова, Т. Шанин, В. Ядов. Исследователи уделяют внимание анализу процессуальных особенностей социально-трудовой деятельности (дистанционной, вторичной, скрытой, внеправовой).

Анализ отечественной литературы по проблеме дистанционной трудовой деятельности, например, В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, О. Синявская (формы занятости – неполная, временная, случайная, неформальная); Ю. Веремейко (новые формы социально-трудовых отношений); Н. Кострюкова (развитие нетипичных видов труда в научной сфере, телекоммьютинг); М. Луданик (регулирование дистанционной работы); М. Меркулов (дистанционный персонал); Г. Руденко, А. Мерко (глобализация и дистанционный (виртуальный) труд); Л. Санкова (противоречия и тенденции трудовой деятельности инновационного типа); В. Чернухин (телеработа, виртуализация рабочих мест), З. Калугина, А. Сергиенко (стратегии деятельности в зависимости от места проживания работника), показывает отсутствие социологических работ по данной проблеме.

В отечественной социологии фактически оказываются не исследованы социальные аспекты дистанционного труда, его концептуальные основания, направления развития. Без концептуальной проработки остаются проблемы формирования пространства дистанционного труда молодежи, его институционализации и профессионализации, выявления тенденций развития дистанционных социально-трудовых практик, их ограничений и социальных барьеров.

Цель диссертационной работы – выявить тенденции развития дистанционного труда молодежи. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

– провести обобщение теоретико-методологических подходов к анализу роли дистанционной социально-трудовой деятельности в обществе с позиций социологических теорий; уточнить содержание и сущностные характеристики понятия «дистанционный труд»; структуру дистанционного

труда; определить тенденции развития дистанционных социально-трудовых практик молодежи в региональном контексте;

– выявить социальные функции дистанционного труда; социальные факторы мотивации выбора дистанционного труда;

– проанализировать значение дистанционных социально-трудовых практик в социальной мобильности молодежи, в повышении социального статуса человека;

– разработать инструментарий, программу и провести межрегиональное эмпирическое исследование особенностей дистанционного труда молодежи в современных социальных условиях.

Объект исследования – дистанционный труд молодежи в контексте социальных трансформаций. **Предмет исследования** – процесс институционализации дистанционного труда молодежи.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что, во-первых, развитие дистанционного труда молодежи характеризуется наличием признаков институционализации (формализация и упорядочение дистанционных социально-трудовых отношений и действий, четкость цели, сферы реализации, средств и структурных компонентов дистанционного труда как социального института, выполняемых им социальных функций); во-вторых, процесс профессионализации дистанционных работников происходит в основном стихийным образом на фоне отсутствия законодательного регулирования и распространения виртуальных форм, видов трудовой деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена классическими теориями социальных институтов, социального порядка, функционализма (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс), концепцией социальных сетей (М. Кастельс, Х. Уайт, А. Этциони), теоретическими положениями об институциональных аспектах социально-трудовых отношений (Т. Заславская, М. Шабанова), профессионализации (П. Романов, Е. Ярская-Смирнова), дистанционной трудовой деятельности (Дж. Гордон, Ф. Кинсман, Дж. Найлс); виртуализации социального взаимодействия (И. Иванов). Теоретической предпосылкой оценки роли информационных технологий в процессах трансформации социально-трудовой деятельности молодежи стали: концепции социального пространства, социальной стратификации, социального и, в том числе цифрового, неравенства (П. Бурдьё, П. ДиМаггио, П. Сорокин, К. Целест, С. Шафер); социальной коммуникации как неотъемлемой части системы социального действия, выступающей механизмом координации действий акторов (Н. Луман, Э. Гидденс, Ю. Хабермас). На формирование эмпирической базы диссертации оказали влияние работы по методике и методологии социологических исследований: С. Батыгин, Б. Докторов, М. Горшков, О. Маслова, Ф. Шереги, В. Ядов, В. Ярская. Процедура сбора и обработки данных осуществлялась в соответствии с принципами социологического

исследования, изложенными в работах Д. Дилмана, У. Кокрена, Э. Ноэль-Ноймана; И. Девятко, П. Романова, В. Семёновой, Д. Стребкова, Е. Ярской-Смирновой.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили данные, полученные автором на основе опросной методологии, данные государственной статистики по вопросам трудоустройства молодежи, федеральное и региональное социальное законодательство, правительственные программы поддержки молодежи, людей с инвалидностью, результаты вторичного анализа количественных данных социологических исследований.

1. Проведен анкетный опрос молодых людей (N=285), проживающих в трех российских регионах и осуществляющих трудовую деятельность в дистанционном режиме, а также неформализованное интервью с экспертами (N=15);

2. С использованием оригинальных наборов данных в формате SPSS, доступных на сайте www.gezis.org, осуществлен вторичный анализ массива данных, представляющего массовый опрос, проведенный в Европе – «Евробарометр 75.2. Women in the European Union», который содержал вопросы по поводу равенства полов в социально-трудовой сфере, на рынке труда ЕС (2011, N=10000; данные проанализированы с помощью пакета статистического анализа SPSS 17);

3. Проанализированы также результаты комплекса социологических общероссийских исследований под руководством М. Горшкова и Ф. Шереги 2000-2009; опросов ВЦИОМ, посвященных оценкам перспектив трудоустройства молодежи после окончания вузов и анализу факторов, важных для россиян при трудоустройстве (2009, N=1600 и 2012, N=1600 соответственно).

Научная новизна диссертации заключается в постановке, обосновании и решении задач социологического анализа дистанционного труда молодежи на основе выявления условий и тенденций, принципов реализации данного процесса, и может быть выражена в следующих позициях:

- с авторских позиций осуществлена рефлексия и систематизация методологических подходов к анализу дистанционного труда молодежи;

- выявлены социальные функции дистанционного труда; структура дистанционного труда;

- определены тенденции развития дистанционных социально-трудовых практик молодежи – институционализация и профессионализация;

- с новых позиций проведено выявление и обоснование социальных факторов мотивации выбора дистанционного труда (применительно к молодому работнику и работодателю);

- дана авторская интерпретация понятия «дистанционный труд»;

– раскрыто значение дистанционных социально-трудовых практик в социальной мобильности молодежи, в повышении социального статуса человека;

– получены новые эмпирические данные о региональных аспектах дистанционного труда молодежи в современных социальных условиях.

Соответствие темы и содержания диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК Минобрнауки РФ. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует п. 27. «Автономия труда в социально-структурном пространстве: уровни, показатели, факторы»; п. 30. «Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (социологические науки).

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественной и количественной методологии эмпирических исследований, корректным применением положений социологии о социальной структуре, социальных процессах, социальных институтах; соотносением результатов и интерпретации проведенных эмпирических исследований с представительными данными отечественных и зарубежных ученых.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дистанционный труд представляет собой особую форму организации социально-трудовой деятельности вне традиционного рабочего места на основе виртуального взаимодействия с целью удовлетворения индивидуальных, социальных и социетальных потребностей с использованием электронных информационно-коммуникационных средств. Виртуализированность дистанционного труда проявляется в наличии специализированных информационных ресурсов, сайтов, построении социально-трудовых отношений посредством виртуальной коммуникации, основой которых выступает доверие между работником и работодателем.

2. Дистанционный труд является значимым для молодежи как в материальном, так и в социальном плане. Он позволяет совмещать разнообразные социально-трудовые практики с процессом обучения в образовательных учреждениях, выполнением социальных ролей, реализацией действий досугового характера, способствует повышению самооценки, нивелирует социальную дискриминацию. Дистанционный труд в контексте преодоления социального неравенства обладает ресурсом вовлечения в социально-трудовые отношения представителей депривированных социальных групп, людей с ограниченными возможностями посредством расши-

рения сферы занятости, спектра вакансий, предполагающих виртуальную трудовую деятельность.

3. Социальными функциями дистанционного труда молодежи выступают: функция социально-трудовой адаптации, функция смягчения социального неравенства, функция развития первичных социально-трудовых умений, функция профессиональной мобильности. Молодежь предстает одним из основных акторов дистанционного труда, структура которого включает следующие элементы: государство и фриланс-биржи; группы работники и работодатели; службы занятости, кадровые агентства, центры комплексной поддержки молодежи; провайдеры дистанционных социально-трудовых практик.

4. Современными тенденциями развития дистанционных социально-трудовых практик молодежи в межрегиональном контексте являются институционализация и профессионализация. Это проявляется в формализации и устойчивости дистанционных социально-трудовых отношений и действий, сферы реализации, средств и структурных компонентов дистанционного труда как социального института, выполняемых им социальных функций. Процесс профессионализации организационного содержания дистанционного труда молодежи характеризуется следующими чертами: легитимация дистанционного труда; создание организационных компонентов системы дистанционного труда молодежи; разработка содержательно-технологических аспектов дистанционной социально-трудовой деятельности; популяризация дистанционного труда в молодежной среде и обществе.

5. Система факторов мотивации выбора дистанционных социально-трудовых практик включает две группы. Факторы, значимые для молодого работника: повышение социального статуса, свободный график труда, увеличение объема свободного времени, получение первичного опыта социально-трудовых отношений и действий. Факторы, которые важны для работодателя: оптимизация социально-трудовой деятельности, повышение лояльности работников, снижение степени вероятности возникновения и распространения конфликтов в социальной группе, возможность привлечения профессиональных работников независимо от их территориальной принадлежности.

6. Дистанционный труд выступает средством социальной мобильности молодых людей, обеспечения привилегированного положения среди обычных работников. Выводы эмпирического исследования свидетельствуют, что для многих дистанционный труд стал привычным, устоявшимся, приносящим определенную удовлетворенность. В обществе к дистанционному работнику отмечается нейтральное отношение. Наибольшее распространение практики дистанционного труда получили в Центральном федеральном округе, наименьшее – в Сибирском федеральном округе России. Приоритетными являются ИТ-стратегия и коммуникативная стратегия дистанционной занятости молодежи.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы как методологическая основа для дальнейшего социологического анализа социально-трудовых практик молодежи, критического рассмотрения тенденций информатизации и виртуализации трудоустройства и занятости молодых людей в условиях современного российского общества. Результаты исследования имеют теоретическое значение для развития социологии молодежи, социологии труда, социальной политики. Материалы проведенного исследования, основные положения и выводы могут быть использованы при разработке и совершенствовании как академических программ по специальностям магистратуры и бакалавриата, так и образовательных курсов в контексте профессиональной переподготовки и повышения квалификации представителей различных социальных групп. В работе обозначены ориентиры для оптимизации деятельности министерств, ведомств, учреждений системы занятости, труда и социальной защиты населения, предоставляющие возможность принимать эффективные решения в разработке соответствующих стратегий и механизмов реализации государственной политики занятости, как на региональном, так и федеральном уровне.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражались в выступлениях автора на методологических семинарах магистрантов и аспирантов, на заседаниях кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы СГТУ имени Гагарина Ю.А. (2010-2013 гг.), Всероссийском социологическом конгрессе, всероссийских и международных научно-практических конференциях: XIII Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва, 2012); Всероссийской научной конференции «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция: VII Ковалевские чтения. «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» (Санкт-Петербург, 2012); IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 2012); XXII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2012); Международной научной конференции «Социальное государство: реформирование, проблемы и поиски решения» (Саранск, 2012); Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения» (Тамбов, 2011); II Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития мировой социологии» (Пенза, 2011); Международной научно-практической конференции «Социальная политика и социальная работа в России: 20 лет науки, образования и практики» (Саратов, 2011).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 15 научных работ общим объемом 7,4 п.л., в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четыре параграфов), заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности поставленной проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет, гипотеза диссертационного исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту. **Первая глава «Дистанционный труд молодежи как предмет социологического анализа»**, состоящая из двух параграфов, посвящена анализу основных теоретических подходов к рассмотрению дистанционного труда молодежи как совокупности структурных элементов, функций и последовательности взаимосвязанных действий, выявлению и обоснованию тенденций его развития. В первом параграфе **«Институциональные особенности дистанционного труда с позиций социологических теорий»** автор с учетом методологических принципов исследования (В. Ядов, В. Ярская) проводит теоретическую операционализацию ключевого понятия «дистанционный труд», конструирует понятийную схему исследования, рассматривает классические и современные социологические подходы к анализу феномена дистанционного труда молодежи. Социально-трудовые отношения в настоящее время трансформируются под влиянием глобализации, развития информационно-цифровых технологий (Дж. Кук), виртуализации многих сфер жизни современного общества (Д. Иванов), что приводит к противопоставлению жизни и виртуальной реальности (М. Кастельс). Это непосредственно влияет на специфику социальных интеракций, которые становятся трансграничными. Труд из регионального преобразуется в глобальный ресурс, так как благодаря Интернету, технологиям wi-fi, skype, ip телефонии, распространению iphone повышается мобильность рабочей силы. Автор приходит к выводу, что дистанционный труд в данном контексте выступает эффективным ресурсом, значимым не только для молодых людей (способ трудоустройства), но и для всего общества (снижение уровня безработицы молодежи). Формализация и упорядочение дистанционных действий, воспроизводимость виртуальных трудовых практик, их интегрированность в систему экономических и иных общественных отношений, в структуру индивидуальных поведенческих моделей социальных акторов, систему межличностной коммуникации позволяют предположить наличие тенденции институционализации дистанционного труда. Институциональные

аспекты дистанционного труда рассматриваются в диссертации с позиций подходов О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, а также Т. Заславской и М. Шабановой. Особое внимание уделяется анализу возможностей и ограничений дистанционной социально-трудовой деятельности. С этой целью диссертант привлекает работы как зарубежных (напр., Дж. Гордон, Ф. Кинсман, Дж. Найлс), так и отечественных ученых (напр., Ю. Веремейко, Н. Кострюкова, М. Луданик, М. Меркулов, В. Чернухин). Основными преимуществами дистанционного труда выступают оптимизация выполнения работником поставленных задач, снижения затрат на организацию трудового процесса, достижение баланса между профессиональной и личной жизнью человека. Проблемы реализации дистанционных социально-трудовых практик в основном связаны с трудностью контроля деятельности дистанционных работников (фрилансеров). Если на Западе в системе дистанционной социально-трудовой деятельности (фриланс) трудятся в основном состоявшиеся профессионалы, то в России дистанционный труд выступает скорее стартом в социально-трудовой карьере молодежи (Е. Демченко), что объясняется как её высокой активностью в виртуальном пространстве, так и малым профессиональным опытом (В. Печенкин, Н. Семенов). Виртуальная социально-трудовая деятельность позволяет получить молодым людям первичные знания о действительных, реальных трудовых отношениях, их регулировании, механизмах эффективного взаимодействия работника и руководителя, заказчика и исполнителя. Концептуализация дистанционного труда проводится автором в рамках структурно-функционального подхода на основе его обращения к таким теориям и концепциям, как теория социального действия М. Вебера, концепция неформальной занятости Д. Рутерфорда (в России – Т. Шанина), теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория трансформационного поведения Т. Заславской, теория социальных сетей Х. Уайта. С учетом данных теоретического анализа, операционализации ключевого понятия автор формулирует собственное определение ключевого понятия «дистанционный труд». В целом структура пространства дистанционного труда молодежи представлена, по мнению диссертанта, следующими группами акторов: молодые работники и работодатели; службы занятости, кадровые агентства, центры комплексной поддержки молодежи; государство и фриланс-биржи как координаторы; провайдеры дистанционных социально-трудовых практик. Данная система, с одной стороны, институционально ограничивает цели и средства социально-трудовой деятельности, с другой стороны, представляет акторам возможности для достижения своих целей, определяет нормы и правила взаимодействия. Институты, организации и иные координирующие механизмы относительно автономны и преследуют собственные интересы, они дополняют друг друга и смыкаются в единую согласованную систему, выполняющую ряд социальных

функций: функция социально-трудовой адаптации, функция смягчения социального неравенства, функция развития первичных социально-трудовых умений, функция профессиональной мобильности.

Во втором параграфе **«Структурно-процессуальные черты профессионализации дистанционного труда молодежи в контексте российской социальной политики»** проводится анализ направлений и эффективности социальной политики в отношении молодежи, выявление процессуальных черт организационного содержания профессионализации дистанционного труда молодых людей. Подчеркивается, что мероприятия молодежной политики реализуются фрагментарно и не системно, не всегда предполагают внедрение инновационных подходов в сфере трудоустройства молодежи на федеральном и региональном уровнях. По мнению диссертанта, это может способствовать проявлению социального неравенства, снижению социального статуса молодежи, генерации маргинальных тенденций. Дистанционная социально-трудовая деятельность выступает одним из эффективных способов содействия трудоустройству, самозанятости молодых людей. Выполнение трудовых функций в дистанционном режиме предполагает освоение специфических знаний и умений, инклюзию в особые социально-трудовые отношения и рассматривается как первичные признаки организации процесса профессионализации дистанционного труда. Его процессуальность автор анализирует, ориентируясь на идеи о профессионализации как процессе коллективной восходящей социальной мобильности (М. Ларсон, Э. Хьюз), его социальности (В. Цвык), критериях деятельности (Е. Гринвуд). Диссертант приходит к выводу о том, что трансформации социально-трудовых процессов в настоящее время происходят, как правило, в двух направлениях. Первое направление предполагает использование дистанционных социально-трудовых практик, когда работники (напр., выполняющие обязанности юриста, бухгалтера, преподавателя) не меняют содержательно свою деятельность, а привлекают новые информационные технологии выполнения должностных обязанностей. Второе направление характеризуется профессионализацией организационной стороны дистанционного труда, появлением новой профессии – дистанционный работник (фрилансер), который стремится соответствовать определенным требованиям: наличие особых знаний и умений, необходимых для занятия дистанционным трудом и подтвержденных сертификатом. В этом случае можно говорить о дестандартизации профессий, поскольку на первый план выходят не только традиционные, присущие им признаки (умения, навыки), но и владение новыми информационными технологиями, средствами коммуникации, правилами виртуального взаимодействия. Для молодых людей освоение «дистанционной» практики социально-трудовых отношений, с одной стороны, может выступать дополнительной проблемой в процессе профессионального становления, с другой – оно часто и начинается с овладения именно дистанционными особенностями

трудовой деятельности, что упрощает и сокращает время постижения основ конкретной специальности. С учетом проведенного анализа определяются следующие структурно-процессуальные черты профессионализации организационного содержания дистанционного труда молодежи: легитимация дистанционного труда; создание структурных компонентов системы дистанционного труда молодежи; разработка содержательно-технологических аспектов дистанционной социально-трудовой деятельности; популяризация дистанционного труда в молодежной среде и обществе. Данный процесс достаточно органично вписывается в базис современной социальной политики, основанной на противоречивом сочетании принципов либерализма и патернализма.

Вторая глава «Специфика дистанционных социально-трудовых практик молодежи: по результатам межрегионального эмпирического исследования» состоит из двух параграфов, в которых обобщаются результаты собственных эмпирических исследований особенностей дистанционного труда молодежи, социального отношения к нему. Применение методов социологического исследования позволило определить перспективы и проблемы развития дистанционных социально-трудовых практик, выявить существующие противоречия в области их реализации. В третьем параграфе **«Социальное отношение к дистанционному труду (на основе данных анкетного опроса)»** интерпретируются результаты эмпирического исследования, проведенного методом анкетного опроса. Тип выборки – систематическая. Главный критерий выборки – молодые люди, занимающиеся дистанционной трудовой деятельностью. География исследования – три федеральных округа, репрезентирующих центральные и периферийные регионы страны: Центральный федеральный округ, Приволжский федеральный округ, Сибирский федеральный округ (N=285). На формирование эмпирической основы оказали влияние работы российских ученых по методике и методологии социологических исследований, прежде всего, С. Батыгина, Б. Докторова, М. Горшкова, И. Девятко, В. Ядова. По результатам проведенного социологического исследования автор приходит к следующим выводам. Дистанционный труд в отношении молодых людей обладает ресурсом повышения их социального статуса, решения проблем социальной дискриминации и социального неравенства. Значительное число респондентов с опытом от 3 до 5 лет и более пяти лет (в сумме 44%), свидетельствует о том, что для них дистанционный труд стал привычным, усвоившимся, приносящим определенную удовлетворенность, хабитуализированным (в риторике П. Бергера и Т. Лукмана). Это позволяет автору сделать вывод о развитии процесса профессионализации дистанционной трудовой деятельности в контексте её институционализации в межрегиональной перспективе. Социальное отношение к дистанционному труду, выявленное в ходе проведенного эмпирического исследования, отличается разнообразием, а в ряде случаев – выраженной полярностью. С одной стороны, ок-

ружающие демонстрируют лояльность, принятие дистанционных форм труда, с другой – настроены отрицательно. Однако в организациях, где применяются дистанционные формы социально-трудовых практик, чаще наблюдается нейтральное отношение к респондентам (более половины случаев (55%) 59% мужчин и 51% женщин)). По мнению диссертанта, объяснением может выступать либерализация жизни современного российского общества, расширение свобод человека, снятие многих социальных ограничений, в т.ч. и по трудовой деятельности. Современный человек становится субъектом времени, реализуя стремление к свободе действия, оперативности, интенсификации жизни (В. Ярская). Сравнительный анализ результатов анкетирования дистанционных работников, проживающих в различных регионах, входящих в три федеральных округа России, показывает относительное сходство позиций респондентов. Наибольшее распространение практики дистанционного труда получили в Центральном федеральном округе, наименьшее – в Сибирском федеральном округе России. Около половины опрошенных (41%) научили дистанционной деятельности работодатели. Остальные обучались её основам посредством самообразования (59% (72% мужчин и 47% женщин), на специальных курсах (29%), у родственников, друзей или знакомых (24%). Наиболее востребованными «дистанционными профессиями» оказались: трейдер, диспетчер на телефоне (либо оператор call-центра), программист и веб-дизайнер (10-12%). Второе место заняли такие профессии как: бухгалтер, продавец интернет-магазина и редактор (5-7%). На третьем месте – дизайнер интерьеров, преподаватель дистанционного обучения и корректор, а также администратор сайтов, оптимизатор, промоутер и кликальщик (3-4%). Отмечая преимущества дистанционного труда, почти 2/3 и мужчин и женщин самым главным считают возможность зарабатывать в домашних условиях (61%); около половины ценят возможность самостоятельно определять время для работы (45%). Среди мужчин таких было 50%, а среди женщин – 41%. Влияние телеработы на социальный статус человека, степень его социальной мобильности, смягчение социального неравенства отчасти было подтверждено в ходе эмпирического исследования. Более трети опрошенных (38%) отмечают потенциал дистанционного труда в обеспечении привилегированного положения среди обычных работников. Анализ гендерных особенностей свидетельствует о том, что организационно процесс дистанционного труда осуществляется эффективнее у мужчин, которые быстрее находят подходящий вид деятельности, однако для женщин он чаще становится основным источником дохода (почти 60% против 47% соответственно). Женщины в два раза реже заняты на второй работе, по сравнению с мужчинами (18% против 33% соответственно) и чаще надеются на помощь близких (26,5% против 13% соответственно). Положительное отношение к дистанционным работникам проявлялось со стороны друзей и знакомых чаще (в особенности к женщинам), нежели со стороны коллег (36 и 20%

соответственно). С отказом работодателей в оформлении трудовых отношений сталкивалось примерно равное число представителей обеих гендерных групп (в среднем 14,5%), прежде всего проживающих в Центральном федеральном округе (20%). На факты дискриминации особо указали респонденты-мужчины из ПФО.

В четвертом параграфе **«Перспективы и проблемы реализации дистанционных социально-трудовых практик (по результатам интервью)»** автор фокусирует внимание на латентных ограничениях дистанционного труда и его потенциальных ресурсах. С этой целью проводится интервьюирование 15 экспертов из трёх городов Приволжского федерального округа (Саратов, Оренбург, Энгельс). Анализ транскриптов интервью позволил диссертанту прийти к заключению, что в качестве наиболее вероятных перспектив развития дистанционных социально-трудовых практик выступают: увеличение числа представителей женского пола в когорте дистанционных работников; с учетом развития бакалавриата как системы профессиональной подготовки, произойдет снижение возрастного порога выхода молодежи на рынок дистанционного труда; расширение пространства дистанционных социально-трудовых отношений, практик на фоне виртуализации практически всех сфер жизни общества и многих специальностей; формирование поливозрастной основы дистанционных трудовых процессов и рост внутренней конкуренции; повышение степени включенности в пространство дистанционной занятости людей с ограниченными возможностями здоровья. Приоритетными проблемами развития дистанционного труда молодежи выступают: несовершенство законодательной базы, что негативно влияет не только на сам процесс реализации дистанционного труда, но и на социальное отношение к нему; отсутствие единства требований, подходов к оценке и управлению этим процессом; потенциальное отрицательное влияние на сплоченность коллектива, генерирование социальных конфликтов в связи с привилегированным положением сотрудников, переведенных на дистанционный режим работы.

Заключение содержит основные выводы диссертационного исследования, рекомендации по развитию дистанционного труда молодежи.

В **Приложении** представлен исследовательский инструментарий, схемы, диаграммы, таблицы, распределение ответов респондентов.

Результаты исследования отражены в **15 публикациях автора:**

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России

1. Правкина Я.Ю. Гендерная специфика процесса дистанционного труда молодых людей: по результатам межрегионального социологического исследования [Текст] / Я.Ю.Правкина, В.В.Щебланова // Теория и практика общественного развития. 2013. №1. С. 55-58. ISSN 1815-4964

2. Правкина Я.Ю. Социологический анализ дистанционной работы как новой формы трудовой деятельности молодежи [Текст] / Я.Ю.Правкина // Инновационная деятельность. 2012. №12. С. 95-101. ISSN 2071-5226

3. Правкина Я.Ю. Социальные аспекты виртуализации дистанционных социально-трудовых практик (на примере молодежи) [Текст] / Я.Ю. Правкина // European Social Science Journal, 2012. №10(2). С. 316-323. ISSN 2079-5513

Монографии и главы в коллективных монографиях

4. Правкина Я.Ю. Социальные аспекты дистанционного труда молодежи [Текст] / Я.Ю. Правкина // Политика занятости в региональном контексте социально-трудовых отношений: коллективная монография / под ред. проф. В.Н. Ярской, проф. Д.В.Зайцева. Саратов: Изд. Дом «МарК», 2013. 201 с./С. 121-164. ISBN 978-5-904325-13-8

В материалах международных и российских конференций

5. Правкина Я.Ю. Дистанционные социально-трудовые практики молодежи в контексте глобализации: социологический анализ [Текст] / Я.Ю. Правкина // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса, 23-25.10.2012 / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 5688-5694. ISBN 978-5-904804-06-0

6. Правкина Я.Ю. Векторы социальной политики в сфере занятости молодежи [Текст] / Я.Ю. Правкина // Социальное государство: реформирование, проблемы и поиски решения: материалы Междунар. науч. конф., 25 янв 2012 г. Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2012. С. 202-206. ISBN 9-785-905093-22-7

7. Правкина Я.Ю. Социальные аспекты виртуализации труда современной молодежи: структурно-функциональный подход [Текст] / Я.Ю. Правкина // VII Ковалевские чтения «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки»: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. 15-16.11.2012. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 1207-1211.

8. Правкина Я.Ю. Профессионализация и институционализация как современные тенденции развития дистанционного труда молодежи [Текст] / Я.Ю. Правкина // Современная наука: тенденции развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 28.12.2012. Краснодар: НИЦ Априори, 2012. С.13-17 ISBN 978-5-905897-22-1

9. Правкина Я.Ю. Дистанционный труд российской молодежи: методологические аспекты и результаты эмпирического исследования [Текст] / Я.Ю. Правкина // Методология, теория и история социологии: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф.: в 3 т. 23-24 нояб. 2012 г. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2012. Т. 2. С. 413-416.

10. Правкина Я.Ю. Дистанционные социально-трудовые практики в структуре ценностей молодых людей [Текст] / Я.Ю. Правкина // Система ценностей современного общества: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф., 14 мар. 2012 г. Новосибирск: Центр РНС, 2012. С. 263-268. ISBN 978-5-7782-1861-1

11. Правкина Я.Ю. Перспективы занятости людей с ограниченными возможностями в контексте социальных трансформаций [Текст] / Я.Ю. Правкина, Д.В. Зайцев / Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 28 окт. 2011 г. Тамбов: ТГУ, 2011. С. 85-88. ISBN 978-5-4343-0057-5

12. Правкина Я. Ю. Ресурсы дистанционной занятости в социально-профессиональной мобильности молодежи [Текст] / Я.Ю. Правкина / Современные тенденции развития мировой социологии: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., 5-6 нояб. 2011 г. Пенза: НИЦ «Социосфера», 2011. С. 78-81. ISBN 978-5-91990-044-3

В других изданиях

13. Правкина Я.Ю. Социальный портрет молодого дистанционного работника: анализ эмпирических данных региональных социологических исследований [Текст] / Я.Ю. Правкина // Гуманитарные научные исследования. Январь, 2013 [Электронный ресурс] URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2183> ISSN 2225-3157 (Online).

14. Правкина Я.Ю. Институционализация дистанционных социально-трудовых отношений: анализ тенденции [Текст] / Я.Ю. Правкина // Альманах современной науки и образования. 2013. №1. С. 116-119. ISSN 1993-5552

15. Правкина Я.Ю. Социологический анализ дистанционного труда как инновационной формы занятости современной молодежи [Текст] / Я.Ю. Правкина // Современные научные исследования и инновации. Апрель, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/04/11168> ISSN 2223-4888 (Online).

Правкина Янина Юрьевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА МОЛОДЕЖИ**

Автореферат

Подписано в печать 15.04.13

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,0

Заказ 50

Формат 60×84 1/16

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет
410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77
Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru